

Глава 127 – Божественный доктор показывает свои способности

Очень быстро Император понял, что он был наивным. Он долго ждал, но он только слышал голос императорской наложницы Юнь, но не заметил даже ее взгляда.

Когда все начали чувствовать, будто у них была галлюцинация, снова раздался голос императорской наложницы Юнь, на этот раз сказав: «Эта наложница вышла, чтобы прогуляться по этому внутреннему двору Лю Ли и просто услышала эти замечания. Кажется, что за эти годы действительно произошли некоторые изменения! Простая благоприятная красота много лет назад теперь осмеливается бить людей на банкете. Да, это действительно страшно. Этот человек не встречался с Императором уже много лет. Этой наложнице изначально хотелось поговорить о прошлом, но теперь я не решаюсь. Эта женщина тоже имперская наложница и не хочет биться. Ваше Величество, эта наложница отступит первой».

Услышав эти слова, все ждали столько, сколько горит палочка ладана, но голос императорской наложницы Юнь не повторился. Сюань Тянь Мин сказал: «Отец-император, моя императорская наложница-мать уже ушла».

Только тогда Император очнулся. Не задумываясь, он поднял свою чашку и разбил ее об лоб Бу Бай Пинг.

Было использовано достаточное количество силы, и Бу Бай Пинг не уклонилась вовремя. Полетев прямо в голову, ее голова начала кровоточить, и она упала в обморок.

Внизу, чиновники немедленно начали успокаивать его и просить прощения: «Ваше Величество, успокойтесь!»

Но как мог император облегчить свой гнев. Он думал и каждый день надеялся, что он увидит императорскую наложницу Юнь. Столб в его спальне был почти заполнен линиями. Он почувствовал, что больше не может ждать другого дня. Сегодня императорская наложница Юнь наконец вышла на прогулку, но она была отпугнута Бу Бай Пинг.

Хотя он понимал в своем сердце, что императорская наложница Юнь никоим образом не боялась Бу Бай Пинг, имперская наложница Юнь даже не боялась его, так почему она должна была бояться ее? Но император решил использовать это как оправдание, поэтому он использовал ее, чтобы выразить свой гнев.

Подобно тому, как Бу Бай Пинг использовала имперскую наложницу Хуа, чтобы выразить свой гнев, император в настоящее время ненавидел то, что он не мог просто забрать ее и начать избивать. Каким был министр Бу, просящий прощения. Если бы он не избил ее достаточно, как он мог избавиться ярости в своем сердце!

Таким образом, Бу Бай Пинг стала неудачливой. Она уже упала в обморок, но ее все еще была схвачена Императором, поднятая высоко над землей, затем яростно брошенная к залу.

Фэн Юй Хэн подумала об этом осторожно. Если он действительно бросил ее, даже если бы Бу Бай Пинг не умерла, все ее тело пострадало бы от разрушенных костей. Она могла сказать, что Император использовал свою внутреннюю энергию.

Внизу стоял министр Бу. Увидев, как его дочь упала с неба, казалось, что место, где она приземлится, было там, где он стоял на коленях. Он не мог уклониться вовремя и был придавлен Бу Бай Пинг.

Точно так стандартный офицер второго ранга из министерства назначений был убит, будучи сокрушен его собственной дочерью. Он даже не мог кричать.

Совершенно хороший банкет сразу стал сценой убийства. Убийцей был нынешний Император.

Кто смел сказать что-нибудь?

Евнухи пришли, чтобы очистить место. Министр Бу был увезен, а район был быстро очищен водой. Он очень быстро вернулся в свое первоначальное состояние. Если бы не две крепкие бабушки, которые поддерживали тяжело раненную Бу Бай Пинг на стороне, все бы предположили, что это все галлюцинация.

«Ваше Величество». В это время единственным, кто осмелился поговорить с Императором, была Императрица. Императрица также делала все возможное, несмотря на отсутствие выбора. Во время празднования они не могли просто оставить всех в таком состоянии. Она изо всех сил старалась сделать ее голос мягче и сказала ему: «Ваше Величество, успокойтесь. Ваше тело больное. Сэр Мо даже предупредил вас, чтобы вы не использовали свою внутреннюю энергию». Она приблизилась и говорила еще мягче: «Вопросы о гареме можно отрегулировать позже. Просто закончите с банкетом. Независимо от результата, это все же Фестиваль середины осени».

Сердце было полно гнева, как мог Император подавить его. Он почувствовал, что его кровяное давление быстро растет! Его лицо стало ярко-красным, и он слегка покачнулся и едва не упал.

Люди внизу были потрясены, и все опустились на колени, сказав: «Ваше Величество, успокойтесь!»

Неизвестно, откуда появился Мо Бу Фан. Отбросив евнухов, он вышел к Императору, сидящему на своем стуле. Затем он проверил его пульс, прежде чем вытащить из рукава медицинскую таблетку и поместить ее в рот Императора: «Ваше Величество, держите это во рту и не проглатывайте».

Имперская наложница Хуа больше не плакала. Она закрыла рот, когда услышала призрачный голос императрицы-наложницы Юнь. В это время она слегка пошла вперед и втиснулась в толпу имперских наложниц, окружавших Императора.

Эта сцена заставила Фэн Юй Хэн нахмуриться. Симптомы Императора были такими же, как и у матриарха семьи Фэн. Это было тяжелое высокое кровяное давление. Будучи спровоцированным, оно быстро поднимется. Теперь, когда он был окружен таким количеством людей, что ни один воздух не мог прорваться, было бы странно, если бы он смог справиться с этим.

Недолго спустя Мо Бу Фан вышел из толпы и быстро перешел к Фэн Юй Хэн: «Принцесса, лекарство, которое вы дали пожилой мадам в тот день, вы принесли?»

Фэн Юй Хэн кивнула. Она принесла его.

Мо Бу Фан быстро приложил к ней руки: «Пусть принцесса воспользуется им, чтобы помочь».

Фэн Юй Хэн не стала спорить, когда она поднялась на сцену.

Фэн Цзинь Юань наблюдал со стороны и разработал неверное предположение. Эта дочь, поднимающаяся по ступенькам сцены, не собиралась обращаться с Императором, вместо этого

... она была там для коронации нового императора.

Он быстро покачал головой и задумался.

В это время Фэн Юй Хэн уже подошла к середине толпы, где она громко закричала: «Все отойдите!» Затем она сказала Мо Бу Фан: «Кровяное давление у его величества быстро растёт. Этот симптом очень опасен. Если вы хотите спасти жизнь, вы должны сначала убедиться, что есть хорошая циркуляция воздуха».

Мо Бу Фан посмотрел на императрицу и кивнул: «Молодая мисс Фэн права».

Императрица быстро отдала приказ всем: «Все разойдитесь. Никому не разрешено находиться рядом с Императором». Затем она посмотрела на Фэн Юй Хэн, ее взгляд показывал некоторое ожидание. Внучка старика Яо! Когда член семьи Яо разочаровывал.

Фэн Юй Хэн ничего не сказала, так как она быстро подошла к императору. Ее левая рука проверила его пульс, ее правая рука коснулась ее родинки в форме феникса и вытащила быстродействующее антигипертензивное лекарство.

«Отец-император». Она наклонилась ближе и слегка заговорила: «Лекарство А-Хэнг можно держать во рту. Нет необходимости заставлять себя глотать его».

Император не полностью потерял сознание и все еще понимал слова Фэн Юй Хэн, но он не мог проявить никаких реакций.

Она больше ничего не просила и увидела, как взгляд Императора повернулся к ней, и она поняла, что он ее понял. Она положила лекарство ему в рот и некоторое время наблюдала за ним. Увидев, как цвет лица Императора немного поправился, ее рука осталась на запястье Императора, и она продолжала наблюдать. Только после продолжительности горения палочки ладана, когда его пульс стабилизировался, она расслабилась.

«Отец-император». Ее голос стал мягким, звучащим очень нежно: «Попробуй и поверни голову, чтобы оглянуться. У вас все еще головокружение?»

Император следовал ее указаниям и смотрел влево и вправо, вверх и вниз, прежде чем выяснилось, что у него больше нет головокружения. Наконец он сказал: «Чувства, которые у нас есть к вашей семье, уже не простые. Теперь мы тоже должны тебе».

Фэн Юй Хэн рассмеялась: «А-Хэнг - будущая невестка отца императора. Даже если есть чувства, которые причитаются, тогда они должны быть выплачены его Высочеству девятому принцу».

Эти слова заставили императора чувствовать себя счастливым, и он не мог не рассмеяться.

Увидев, что он уже поправился, Фэн Юй Хэн и Мо Бу Фан помогли ему вернуться на трон.

Фэн Юй Хэн вручила императору маленькую фарфоровую бутылку. Внутри было в общей сложности десять быстродействующих антигипертензивных таблеток. Это были таблетки, которые она обычно держала наготове, чтобы легко достать их в любое время и в любом месте.

Император взглянул на бутылочку и спросил ее: «Лекарство, которое вы только что дали нам, было этим?»

Фэн Юй Хэн кивнула: «У дочери когда-то был мастер персидский эксцентрик. Он научил невестку многим странным способам приготовления лекарств. Это лекарство, которое быстро снижает кровяное давление. Оно специально используется для подачи крови в мозг и действует очень быстро».

Император действительно не понимал. В любом случае, он знал, что это очень хорошее лекарство для него, поэтому он осторожно убрал его.

Мо Бу Фан добавил некоторую информацию со стороны: «У пожилой мадам семьи Фэн также есть такая болезнь. Раньше, когда этот человек готовил пищу с лекарством для семьи Фэн, я лично видел, как пожилая мадам страдает от болезни. Она была спасена из-за медицины принцессы».

Император снова был достаточно эмоциональным: «В то время я не понимал, как старый человек Яо мог обладать такими хорошими медицинскими навыками. Теперь, А-Хэнг, в таком молодом возрасте, не уступает своему деду по материнской линии».

Фэн Юй Хэн почувствовала себя немного смущенной от похвалы. Это потому, что у нее было аптечное пространство на ее левом запястье, чтобы она могла вытащить хорошие лекарства. Если бы у нее не было этой аптеки, забудьте о том, что она сделает западные лекарства в эту эпоху, даже сделать китайские медицинские таблетки будет сложно.

Сила Императора значительно восстановилась. Императрица предложила: «Как насчет окончания банкета здесь. Ваше Величество должно отдохнуть».

Император, однако, махнул рукой: «Продолжайте! Мы не можем разрушить веселье каждого!»

Императрица неловко спросила: «Тогда обеглавьте имперскую наложницу Бу ...»

«Хмф!» Император сжал кулак, решительно контролируя свои эмоции: «Бросьте ее обратно в ее дворец. Никто не может отдать ей должное!»

Императрица кивнула и жестом указала, чтобы слуги это сделали. Что касается покойного лорда Бу, никто не осмеливался поднять его.

Внизу все поднялись по команде императрицы. Взглянув, Император вернулся к своему прежнему времяпровождению. Казалось, что предыдущая сцена была просто галлюцинацией. Как могла прийти имперская наложница Юнь, которая уже много лет не выходила из дворца Зимней Луны? Как мог министр Бу быть убит своей дочерью? Как могла упасть голова имперской наложницы Бу, которая была на вершине гарема?

Это была галлюцинация. Это была определенно галлюцинация; в противном случае, как мог только что умирающий Император так быстро ожить и быть снова веселым и подвижным?

Только когда они увидели Фэн Юй Хэн, они поняли, что предыдущие события были реальными.

Вторая дочь семьи Фэн, будущая принцесса Юй, внучка божественного доктора Яо Сиань, даже когда Мо Бу Фан был в затруднении, не зная что делать, у нее было лекарство, которое могло бы вылечить болезнь.

Все сразу, люди, внизу, начали обсуждать. Одна мадам из семьи чиновника первого ранга сказала дочери: «Я слышала, как молодая мисс Фэн открыла зал Ста трав в столице. В нем есть таблетки и порошки, которые очень быстро действуют. Приходите завтра, идите покупать».

Не было ни одной мадам и молодой мисс, у которой не было бы подобных мыслей. Даже Цин Ле спросил Фэн Чен Юй: «Скажи мне, может Фэн Юй Хэн вернет мои волосы?»

Фэн Чен Юй завидовала ее популярности. Как она могла показать хорошее отношение к Цин Ле, и она даже набросилась на нее: «Даже если бы она могла, она бы не сделала это для тебя».

Цин Ле была в ярости и сразу забыла, где она. Подняв чашку, она бросила ее вперед.

С треском, красочная чаша из глазури упала на землю и разбилась.

В этот момент все были потрясены. Глядя на нелюбимую имперскую дочь, они почувствовали, что то, как она использовала ткань для прикрытия ее головы, было действительно уродливым до смеха. Уродливый человек, вызывающий проблемы, несмотря на ее нынешний внешний вид, не могла ли она молча оставаться зрителем? Нужно ли ей использовать такой метод, чтобы напомнить всем о ее существовании?

В это время Император также обратил внимание на Цин Ле, но в то же время он вспомнил, что предстоит еще одна миссия. Он прочистил горло и громко сказал в холл: «Сегодня, на Празднике середины осени, есть еще один вопрос, который мы должны всем раскрыть, чтобы вы могли наслаждаться с нами».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/294092>